

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук**

«УТВЕРЖДАЮ»

и.о. директора ИПРЭ РАН
д.э.н., проф., чл.-корр.РАО

А.Д. Шматко
«25» мая 2026 г.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

**«Промежуточные результаты, проблемы и предложения по реализации
Стратегии пространственного развития Российской Федерации на
период до 2030 года с прогнозом до 2036 года по итогам 2025 года»**

предложения в Комитет Совета Федерации по федеративному устройству,
региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

для круглого стола «О ходе выполнения Плана реализации Стратегии
пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года
с прогнозом до 2036 года: промежуточные результаты, проблемы и предложения
по итогам 2025 года»

Исполнители:

Научный руководитель ИПРЭ РАН, д.э.н., проф., акад. РАН Окрепилов В.В.

И.О. директора Института, д.э.н., проф. Член-корр. РАО Шматко А.Д.

Главный научный сотрудник центра региональных проблем экономики качества
ИПРЭ РАН, д.э.н., доц. Гагулина Н.Л.

Научный сотрудник центра региональных проблем экономики качества ИПРЭ РАН
к.г.н. Гресь Р.А.

Научный сотрудник центра региональных проблем экономики качества ИПРЭ РАН
Гридасов А.Г.

Заведующий Лабораторией комплексного исследования пространственного
развития регионов, д.э.н., проф. Кузнецов С.В.

ст.н.с. Лаборатории комплексного исследования пространственного развития
регионов, к.г.н., доц. Зигерн-Корн Н.В.

Заведующий Лабораторией математического моделирования функционально-
пространственного развития городов, к.т.н. Лосин Л.А.

ст. н. с. Лаборатории математического моделирования функционально-
пространственного развития городов, к.т.н. Калюжный Н.А.

в.н.с. Лаборатории комплексного исследования пространственного развития
регионов, к.э.н., доц. Свириденко М.В.

ст.н.с. Лаборатории комплексного исследования пространственного развития
регионов, к.э.н. Дорофеева Л.В.

ст.н.с. Лаборатории комплексного исследования пространственного развития
регионов, к.э.н. Назарова Е.А.

Санкт-Петербург 2026

Содержание

Введение.....	3
1. Формирование теоретико-методологической основы управления в сфере комплексного социально-экономического и пространственного развития населенных пунктов на основе экономики качества.....	11
2. Повышение качества городской среды в арктических агломерациях в контексте социально-экономического развития опорных населенных пунктов, определенных в соответствии со Стратегией пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.....	19
3. Повышение качества жизни в городских агломерациях России как целевая установка в муниципальных стратегических документах в контексте достижения целей Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.	22
4. Совершенствование системы стратегического планирования в России в контексте реализации Стратегии пространственного развития на муниципальном и макрорегиональном уровнях.....	26
5. Полицентрическое развитие: разрыв между теорией и практикой управления	30
6. Разработка методики и проектных предложений по формированию хордового транспортного каркаса Санкт-Петербургской агломерации	33
7. Муниципальное измерение агломераций на примере Санкт-Петербургской агломерации (.....	35
8. Совершенствование системы стратегического планирования Европейской части Арктической зоны РФ для достижения национальных целей развития и перехода к цифровой экономике в Российской Арктике.....	38
9. Вклад национальных проектов в социально-экономическое развитие регионов	40
Выводы	43
Список рекомендуемых источников	51

Введение

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (Распоряжение Правительства РФ № 4146-р от 28.12.2024) определяет ключевые приоритеты: формирование полицентрической модели расселения, снижение межрегиональной дифференциации, развитие системы опорных населенных пунктов и устранение инфраструктурных ограничений, в первую очередь транспортных.

В настоящей аналитической записке представлены систематизированные результаты, выявленные дисбалансы и конкретные предложения по корректировке механизмов пространственного развития, исследуемые в ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года является одним из основных системообразующих документов стратегического планирования. Ее реализация осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 11 августа 2025 года №2149-р, утвердившем План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Структура плана включает пять разделов:

- I. Мероприятия, направленные на достижение национальных целей развития Российской Федерации и предусматривающие включение в документы стратегического планирования и иные документы приоритетов пространственного развития РФ, определенные в реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, включая отраслевые приоритеты пространственного развития, приоритет развития опорных населенных пунктов, а также основные направления развития федеральных округов, Арктической зоны Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и геостратегических территорий Российской Федерации.
- II. Мероприятия, направленные на совершенствование подходов к развитию различных территорий Российской Федерации.

III. Мероприятия, направленные на повышение эффективности планирования и использование инфраструктуры.

IV. Мероприятия, направленные на совершенствование территориального планирования.

V. Мероприятия, направленные на развитие новых субъектов Российской Федерации.

В целом структура плана и содержание представленных в нем мероприятий составляют хорошую основу для реализации целей, заложенных в Стратегии пространственного развития РФ. Тем не менее, опираясь на анализ реализации предыдущей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и опрос экспертов от 42 регионов страны из 8 федеральных округов, проведенный институтом проблем региональной экономики РАН в 2023 году, представляется целесообразным высказать некоторые соображения, которые, по нашему мнению, будут также способствовать формированию сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, достижению национальных целей и обеспечения национальной безопасности.

При разработке данных предложений по корректировке и актуализации Плана реализации Стратегии пространственного развития РФ и их аргументации использовались следующие документы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»;
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 августа 2025 г. № 2149-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.»;
3. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»;

4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;
5. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. N 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» (с изменениями и дополнениями).

С учетом изложенной структуры мероприятий в Плане реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (далее – План), основными предложениями по корректировке стратегии и дальнейшим мероприятиям по актуализации Плана являются нижеследующие.

В целях обеспечения принципа последовательности разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой (пп.15-27 Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»).

На наш взгляд мероприятиям по внесению изменений в государственные Программы и Правила отбора субъектов (пп.1-14 Плана) должна была предшествовать система пространственно-отраслевых и пространственно-инфраструктурных приоритетов. Ни неструктурированное множество опорных населенных пунктов, ни «основные направления» развития федеральных округов, которые покрывают все национальное пространство, нельзя рассматривать как выбранные приоритеты, которые должны реализовывать принцип избирательности государственной политики пространственного развития.

Представляются странными и с точки зрения принципа преемственности, и обеспечения последовательности разработки документов те пункты Плана (21, 23), которые касаются корректировки отраслевых стратегий. На наш

взгляд, документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому принципу на федеральном уровне первичны и на их основе должны уточняться пространственно-отраслевые и пространственно-инфраструктурные (транспортные и расселенческие) приоритеты Стратегии пространственного развития РФ (СПР).

Без результатов исполнения неотложной и срочной задачи формирования системы пространственно-отраслевых и пространственно-инфраструктурных приоритетов невозможно реализовать пункт 24 Плана.

В целях научно-методологического и информационно-аналитического обеспечения стратегического планирования (пп.41-47 Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633) и эффективной реализации пп. 15-27 Указа.

В условиях временных и ресурсных ограничений государственная политика социально-экономического развития должна быть избирательной и в том числе опираться на систему пространственных детерминант и приоритетов. В системе документов стратегического планирования федерального уровня эти вопросы призвана обеспечить Стратегия пространственного развития (СПР) как документ целеполагания по отраслевому и территориальному признаку.

Как показали два поколения Стратегии пространственного развития (СПР-2019 и СПР-2024), критическим инструментом ее реализации, обеспечивающим избирательный характер политики пространственного развития могли бы стать макрорегионы.

Представители научного и экспертного сообщества, включая тех, кто принимал участие в разработке СПР, солидарны в том, что вопрос о макрорайонах остается открытым и, скорее всего, должен быть решен с помощью экономического районирования.

Среди инструментов пространственной дифференциации государственной политики пространственного развития в СПР-2019 было предложено макрорайонирование страны по общности условий развития.

Провал этого подхода к выделению макрорегионов, в том числе подтвержденный отсутствием до настоящего времени разработанных и принятых к действию стратегий их развития показал, что критерий общности в районировании не достаточен для стратегического целеполагания. Замена макрорайонирования основными направлениями развития федеральных округов Российской Федерации, Арктической зоны Российской Федерации и новых субъектов РФ в СПР-2024, тем более не сможет обеспечить цель пространственного развития, в качестве которой в Стратегии определено формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики. Определенные Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 федеральные округа, представляют собой пространственно дифференцированную основу обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий в части повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений. Следовательно, являясь, по сути, административно-территориальными образованиями, они не могут рассматриваться в качестве пространственных объектов, выделенных на основе учета объективных факторов территориального разделения труда, общности потенциала по развитию производительных сил и потенциалу межрегионального взаимодействия.

С учетом пройденного пути и опыта реализации СПР-19 нужно понимать, что обоснованность целеполагания в области пространственного развития будет выше при использовании инструмента экономического районирования, поскольку в этом случае обеспечивается комплексное видение развития социально-экономического пространства в его таксономии макро-, мезо- и микроуровня.

Возрастание роли государства в консолидации национальной экономики и обеспечении качества жизни, реализация национальных целей развития, в которую, согласно СПР, максимально вовлекается пространство страны, должна подразумевать их декомпозицию в соответствии с иерархией

масштабов пространств – от национального, к региональному, местному и локальному. Этой задаче как инструмент целеполагания по территориальному признаку в полной мере соответствует экономическое районирование, которое, по высказыванию академика А.Г. Гранберга, «отнюдь не механическое деление территории; оно должно проводиться на основе научной методологии и содействовать совершенствованию территориального разделения труда, эффективности национального рынка». В практической сфере управления пространственным развитием использование экономического районирования в качестве методологической основы СПР обеспечило бы центральную роль этого документа в полимасштабной развертке национальных целей в процессе стратегического планирования на всех трех уровнях управления: национальном, региональном, местном.

Бесценность опыта советского периода мобилизации ресурсов индустриализации в данном случае заключается в возможности формирования концепции районирования, актуальной для современных задач государства и обстоятельств нашего времени. Актуальная для сегодняшнего дня система экономического районирования определяется инновационным содержанием социально-экономического развития, неравновесным состоянием современной пространственной системы страны, что формирует новую систему взглядов на методологию и концептуальную основу районирования.

Современная концепция управления пространственным развитием использует целевой подход к конструированию и преобразованию пространственной структуры экономики страны посредством районирования, исходя из приоритетного значения национальных целей и планов по их достижению. Принимая во внимание целевые намерения СПР-2024 «максимально вовлечь пространство в достижение национальных целей с учетом необходимости эффективного использования имеющихся ресурсов», целевой подход как методологическая основа новой парадигмы районирования нам представляется предпочтительней, нежели созерцательный, основанный на фиксации сложившейся картины

диспропорций при отсутствии пространственной обоснованности избирательности государственной политики пространственного развития. Основным доводом в пользу государственного «дирижизма» является огромное пространство страны, неравномерность и рассредоточенность ее социально-экономического потенциала. Вместе с тем, государственное целеполагание, прогнозирование и планирование развития социально-экономического пространства в системе сетки экономических районов фиксируется «не на веки вечные», а является предпосылкой дальнейшего экономического развития на определенный стратегический период.

Эффекты экономического районирования в новой парадигме его использования при актуализации Стратегии пространственного развития (очередного ее варианта) представляются очевидными:

во-первых, видение стратегической миссии и укрепление экономических функций макрорегионов позволит повысить эффективность инструментов политики пространственного развития;

во-вторых, районирование будет способствовать восстановлению системы прогнозирования и планирования размещения производительных сил в национальном пространстве на макроуровне, что обеспечит точность целеполагания в процедурах и документах территориального планирования, также будет способствовать перспективному видению межрегиональных экономических взаимодействий и планированию мероприятий по их пространственной оптимизации и стимулированию;

в-третьих, экономическое районирование обеспечит видение перспектив территориального разделения труда, лежащего в основе экономического районирования, что логично формирует представление о перспективных специализациях субъектов федерации;

в-четвертых, система экономического районирования как инструмент целеполагания, обеспечивающий территориальную конкретность и адресность мероприятий государственной политики пространственного планирования способна обеспечить связанность документов стратегического

планирования федерального и регионального уровней и соответствие региональных стратегий социально-экономического развития федеральным пространственным и отраслевым стратегиям; вхождение субъекта федерации в тот или другой экономический район (макрорайон) определяет его миссию в народнохозяйственном комплексе страны и служит основой для разработки и актуализации его стратегии социально-экономического развития;

в-пятых, использование результатов экономического районирования при поддержке отечественных программных продуктов ГИС будут способствовать формированию единого цифрового, пространственно-организованного информационного пространства в интересах стратегического планирования и управления в Российской Федерации и обеспечит его эффективное функционирование.

Большинство представителей научного и экспертного сообщества беспокоит «управляемость» выделяемых экономических районов. Здесь уместно обратиться к позднесоветскому опыту, когда экономические районы, неся функционально-целевую миссию, тем не менее, являлись лишь единицей статистического наблюдения, что, однако, позволяло координировать ситуацию в регионах и отраслях через систему органов планирования на федеральном уровне (Госплан, СОПС) и плановых комиссий и комитетов в регионах. Экономический район как инструмент целеполагания не требует административной управляемости, а является объектом мониторинга в совокупности составляющих его субъектов.

Общий вывод:

Логика разработки СПР и плана ее реализации должна исходить из принципа обеспечения адресности ее приоритетов в отношении регионов-субъектов. Это требует прописи алгоритмов обеспечения принципов полимасштабности и преемственности документации стратегического пространственного планирования.

1. Формирование теоретико-методологической основы управления в сфере комплексного социально-экономического и пространственного развития населенных пунктов на основе экономики качества

Экономика качества — это область экономической науки, основанная на применении инструментов стандартизации, метрологии и управления качеством в решении задач обеспечения эффективности устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Объектом может выступать экономика страны, экономика региона, экономика территории, а также отдельные ее составляющие. Целью экономики качества как науки является описание, объяснение и предсказание закономерностей воздействия качества на процессы и явления общественной жизни.

Понятие «качество» распространяется на все, что находится в данном пространстве. Качество любого конкретизированного пространства можно оценить через характеристику соответствующих единиц, входящих в это множество. В контексте комплексного социально-экономического и пространственного развития населенных пунктов целесообразно рассматривать экономическое пространство, качество которого прежде всего определяется качеством жизни населения, проживающего в нем.

При решении такой важной стратегической задачи, как повышение качества жизни населения, недостатки управления в области качества особенно заметны. Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, подобную задачу можно решить лишь при целенаправленной, планомерной, научно обоснованной работе, предполагающей внедрение комплексного системного подхода к управлению.

На уровне региона проблемное поле научных исследований в сфере качества жизни образовано практическим интересом к факторам, от которых зависит благосостояние населения региона сегодня и в будущем. Среди таких факторов – особенности регионального социально-экономического развития,

в первую очередь связанные с большой протяженностью территории нашей страны, неоднородностью пространства макро-регионов.

На отображение роли качества в различного рода закономерностях и в функционировании экономических систем нацелена научная методология экономики качества. Данная методология имеет многолетний опыт применения в решении экономических и социальных проблем качества, организационно-экономических условий обеспечения качества и конкурентоспособности на всех уровнях экономики. Базовые элементы экономики качества: метрология, стандартизация и управление качеством. Они активно влияют на экономику страны, и по этим направлениям Россия занимает ведущие позиции в мире.

Методология экономики качества представляет собой взаимосвязанную совокупность используемых в исследовании методологических подходов метрологии, стандартизации и управления качеством, которые раскрываются в принципах, формах и методах исследования, а также основных теоретических положениях, в которых на основе данных принципов устанавливаются основные категории и фиксируются свойства определенного вида, отношения и зависимости в объекте исследования. Среди известных принципов экономики качества: плановость (плановость), системность, комплексность, единство измерений и сопоставимость, перспективность, оптимальность, гибкость, динамичность, эффективность, принципы всеобщего управления качеством и теории управления и т.д.

Основные принципы управления качеством, такие как лидерство высшего руководства, ориентация на потребителя, вовлечение, участие и мотивация сотрудников, менеджмент процессов и др., являются надежным средством конкурентной борьбы в организациях разных отраслей, секторов и уровней экономики. В каждой сфере человеческой жизнедеятельности есть общие принципы, которые определены соответствующими стандартами. Сегодня существуют стандарты и нормативные документы в областях, влияющих на определенные составляющие качества жизни. Это обширные

группы стандартов в сфере образования, норм и нормативов в здравоохранении, строительстве, экологии, области охраны труда. Быстро растет и развивается группа стандартов в сфере информационной безопасности. В стандартах содержатся требования к показателям и (или) характеристикам и требования к процессам управления.

Присущие экономике качества фундаментальные и прикладные формы научного исследования составляют основу деятельности, направленной на получение и использование новых знаний в выбранной области. Перечень научных методов исследования, которые можно применять в оценке качества, довольно обширен и определен составом методов метрологии, стандартизации и управления качеством, интегрированных в экономике качества. Инструменты экономики качества универсальны, имеют значительный опыт применения и наилучшим образом подходят для решения многих проблем экономики данного этапа развития.

Исследование основ инновационной экономики как важнейшего условия повышения качества жизни, уяснение роли регионального фактора в российской экономике на основе теоретико-методологических подходов экономики качества, а также участие в формировании государственной политики в области улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности региона на основе теоретико-методологических подходов экономики качества, более пятнадцати лет составляют приоритетные направления научных исследований Центра региональных проблем экономики качества (далее - Центр), созданного в Институте проблем региональной экономики РАН в 2008 году с целью развития научного направления экономики качества.

Фундаментальная роль экономики качества состоит в объединяющей функции ее терминологии: это своего рода универсальный язык, который применяется во всех современных сферах деятельности. Основные направления фундаментальных научных исследований, которые проводятся под руководством академика РАН Окрепилова В.В., связаны с разработкой

теоретических основ экономики качества и её роли в социально-экономическом развитии и повышении качества жизни; разработкой методик управления качеством в современных условиях и модели применения стандартизации, метрологии и оценки соответствия на всех уровнях управления; созданием комплекса научно-методических разработок, обеспечивающего функционирование многоуровневой системы непрерывного обучения кадров по экономике качества. Данные направления исследований нашли отражение в перечне тематик Государственного задания, над которым работает Центр региональных проблем экономики качества на протяжении последних лет:

- Теоретико-методологическое обоснование развития уровня и качества жизни в контексте инновационной экономики (2018-2021 гг.);

- Анализ и моделирование влияния экономики знаний и информационных технологий на структурные сдвиги, экономический рост и качество жизни (2021-2023 гг.);

- Разработка теоретико-методологической базы анализа, моделирования и прогноза качества жизни (2024-2026 гг.).

На реализацию самых прогрессивных научно-технологических решений в развитии России направлено партнерство Центра в сфере проведения научных исследований с учреждениями Российской академии наук: Центральным экономико-математическим институтом РАН, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и др. (табл. 1).

Отдельного внимания заслуживают исследования, выполненные при грантовой поддержке. В 2021 году был получен грант Санкт-Петербурга и проведено исследование «Моделирование оценки качества жизни населения Санкт-Петербурга с учетом стратегических приоритетов инновационного развития города». В 2023-2024 гг. силами нескольких подразделений ИПРЭ РАН, с привлечением молодых ученых проведена работа по гранту Российского научного фонда № 23-28-10090, <https://rscf.ru/project/23-28-10090/>

и гранту Санкт-Петербургского научного фонда при поддержке Правительства Санкт-Петербурга «Моделирование и оценка качества жизни населения Северо-Запада, определение степени влияния агломерационных процессов на города и регионы, обоснование возможных сценариев развития агломераций и оценка эффектов от реализации различных сценариев агломерирования территории в условиях больших вызовов».

Таблица 1 – Сотрудничество в рамках программ ФНИ с учреждениями Российской академии наук

№п/п	Программа, исполнители, соисполнители	Исследование
1	Программа ФНИ Президиума РАН № 20 «Многофакторные вызовы и риски перехода к новому этапу научно-технологического и экономического развития России: фундаментальные и прикладные проблемы» (ответственный исполнитель академик РАН Кокосин А.А., соисполнители академик РАН Окрепилов В.В., д.э.н. Кузнецов С.В.)	«Управление устойчивым социально-экономическим развитием макрорегиона в условиях перехода к новому этапу научно-технологического и экономического развития, многофакторных вызовов и рисков на примере Северо-Запада и Арктической зоны Российской Федерации»
2	Программа ФНИ № 21 «Фундаментальные проблемы. Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России» (ответственный исполнитель академик РАН Ивантер В.В., соисполнители академик РАН Окрепилов В.В., д.э.н. Кузнецов С.В.)	«Фундаментальные исследования эффективной реализации стратегии научно-технологического развития регионов России на основе системы стратегического планирования на всех уровнях государственного управления с возможностью прогноза и управления рисками»
3	Программа ФНИ № 27 «Фундаментальные проблемы решения сложных практических задач с помощью суперкомпьютеров» (ответственный исполнитель академик РАН Бетелин В.Б., соисполнители академики РАН Макаров В.Л., Окрепилов В.В.)	«Фундаментальные исследования решения сложной практической задачи цифровой экономики по развитию национальных стандартов, определяющих требования к цифровым активам»

Важнейшим результатом многолетних научных исследований, которые проводит Центр региональных проблем экономики качества, стал новый теоретико-методологический подход к разработке, осуществлению и контролю эффективности решений с целью повышения уровня и качества жизни населения, концептуальным стержнем которого является экономика качества. Одним из элементов подхода стало создание методики оценки качества жизни (далее – Методика), что дает возможность выделить направления воздействия на социально-экономическую систему и, применяя современные методы управления, добиваться более высоких результатов социально-экономического развития, повышать качество жизни.

Методика прошла обширную апробацию на всех стадиях – начиная с момента формулирования научной гипотезы, формирования исходных положений, моделирования, проведения масштабного вычислительного эксперимента и заканчивая разработкой рекомендаций для органов власти, внедрения результатов исследования в документы стратегического характера на региональном уровне. Санкт-Петербург выстраивает свою социально-экономическую политику, опираясь на стратегические приоритеты, которые напрямую связаны с формированием высокого качества жизни. Эти приоритеты охватывают четыре взаимосвязанных направления: заботу о здоровье граждан, создание комфортной и безопасной среды обитания, совершенствование механизмов управления и развитие прочных институтов. В определении стратегических ориентиров для достижения лучшего качества жизни населения и как приоритетные показатели, в Стратегию экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г., а затем и в «Стратегию 2035», впервые в России включены основные показатели экономики качества, задействованные в формировании перечня показателей качества жизни Методики.

Главной отличительной особенностью Методики стало применение инструментария экономики качества в единстве стандартизации, метрологии и управления качеством. Такой подход позволяет согласовать потребности и

нужды населения, отраженные в документах стратегического планирования, с особенностями и возможностями экономики страны, макрорегиона, региона, муниципального образования, предприятия. В этом ключе Методика оценки качества жизни обеспечена базами данных с закрепленным правом интеллектуальной собственности:

- БД Качество жизни (База данных для построения модели качества жизни);
- Таблицы пространственного распространения экономических ресурсов (на примере высокотехнологичных предприятий Ленинградской области)
- Таблицы пространственного распространения экономических ресурсов (на примере высокотехнологичных предприятий Свердловской области);
- Показатели качества жизни и миграции населения в агломерациях Европейской части Арктической зоны РФ;
- База данных для решения задачи по формированию сбалансированной системы пространственного развития.

Перспективы дальнейшего развития созданного в ИПРЭ РАН фундаментального научного подхода к решению региональных проблем экономики качества связаны с основным научным направлением института, закрепленным в Уставе ИПРЭ РАН: «Экономическая теория, экономика качества». В первую очередь это предполагает модификацию модели качества жизни в части внесения изменений, которые ориентированы на учет потенциальных возможностей государства и региона (на примере Санкт-Петербурга), определенных его экономическим потенциалом, институтами и культурой. Для более комплексной характеристики текущего уровня развития социо-эколого-экономической системы и эффективности использования его потенциала, необходимо учитывать ряд факторов, связанных с пространством и средой и качеством безопасности, без которой сложно говорить о долговременном улучшении качества жизни. В процессе моделирования предложенный подход создает условия для учета потенциальной устойчивости экономики региона к внешним воздействиям и внутренним

возмущениям, которые способны оказывать влияние на качество жизни на продолжительном интервале времени. Неотъемлемым элементом исследований данного этапа становится прогнозирование, обеспеченное необходимыми информационными ресурсами и технологиями.

Таким образом, цепочка от постановки задачи повышения качества жизни через развитие аналитических методов и систем прогнозирования до их технической реализуемости складывается в единую концепцию. Эта концепция предполагает сочетание передовых методов моделирования, систем прогнозирования и мощной вычислительной инфраструктуры, что создает условия для формирования более точных прогнозов и обоснованных управленческих решений в сфере качества жизни.

Дальнейшее развитие методологии экономической науки научное сообщество связывает с цифровизацией и появлением новых форм экономической реальности. При этом на поверхности остаются следующие вопросы:

- Акцент на понимании экономики как сложной системы с использованием больших данных и машинного обучения для выявления скрытых взаимодействий и улучшения политических решений;
- Связь эмпирических моделей и имитационное моделирование, что предполагает более тесную интеграцию теоретических моделей с эмпирическими данными, включая проверку гипотез на основе имитационного моделирования и различение конкурирующих теорий роста;
- Применение достижений в области моделирования причинно-следственных связей и структурного моделирования для лучшего понимания экономических процессов и обоснования управленческих воздействий;
- Использование глубокого обучения и поддающегося объяснению искусственного интеллекта в экономическом прогнозировании, особенно для прогнозирования экономического роста и кризисов;

- Изучение того, как цифровые технологии (искусственный интеллект, Интернет вещей, блокчейн) управляют устойчивыми экономическими моделями и переходом к экономике замкнутого цикла;

- Моделирование макроэкономических последствий демографических сдвигов и автоматизации, включая преобразования на рынке труда и распределение доходов.

Здесь приведен далеко не полный перечень проблемных областей, которые не потеряют своей важности в обозримом будущем. Каждый из них связан с определенной стороной качества жизни и в этом контексте представляет определенный исследовательский интерес в контексте региональных проблем экономики качества. Уникальный опыт исследований категории качества в различных социально-экономических системах, на разных уровнях таких систем привел нас к пониманию того, что при изучении вопросов качества жизни необходимо рассматривать всю систему экономических отношений, обращать внимание на множество аспектов жизнедеятельности, что затрудняет процесс исследования и объясняет необходимость формирования научной аргументации приоритетного значения выбранных для исследования направлений улучшения качества жизни в условиях цифровизации.

2. Повышение качества городской среды в арктических агломерациях в контексте социально-экономического развития опорных населенных пунктов, определенных в соответствии со Стратегией пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.

Согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года территории АЗРФ обозначены как "геостратегические". Поддержка развития таких территорий реализуется на федеральном уровне, что находит отражение в нормативной базе. В Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года

№ 4146-р) в качестве приоритетного направления развития Арктической зоне РФ совместно с Дальневосточным федеральным округом выделен отдельный подраздел, статус геостратегической территории для АЗРФ повторно подтвержден.

Важным этапом в обеспечении социально-экономического развития АЗРФ стало формирование перечня опорных населенных пунктов в российской Арктике Распоряжениями Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р и от 13 августа 2024 г. № 2164-р. Для каждого опорного населенного пункта из перечня осуществлена разработка мастер-плана. Позднее, арктические опорные населенные пункты были внесены в общий перечень опорных населенных пунктов России.

Параллельно ведется работа по развитию Северного морского пути (СМП). Общий объем финансирования по реализации 150 мероприятий плана развития СМП достигает 1,8 трлн рублей, а на реализацию мастер-планов 16 ОНП АЗРФ потребуется 3 трлн рублей. Существующие стратегические планы усилены развитием инструментов реализации.

В современном научном дискурсе развития урбанизированных пространств особое внимание уделяется агломерационным форматам. При этом, одним из ключевых преимуществ образования агломераций является так называемый «агломерационный эффект». Единая дефиниция для данного понятия отсутствует, однако все же стоит говорить о некотором повышении эффективности и производительности при совместном размещении. При этом существуют видимые ограничения концентрации потоков ресурсов, энергии и информации в городе, ввиду чего данный импульс концентрации передается на окружающую город территории, стимулируя их развитие. Так формируются агломерации – функционально связанные урбанизированные пространства, являющиеся пространственными системами.

Наличие Индекса качества городской среды Минстроя РФ (ИКГС) позволяет сформировать набор анализируемых данных, с помощью которого

возможно выявлять новые закономерности и делать выводы относительно качества городской среды с апелляцией к конкретным значениям.

Значения ИКГС в арктических агломерациях повсеместно показывают умеренный рост в период с 2018 по 2023 г., но несмотря на это, выявлены агломерации, в которых разрыв в качестве городской среды увеличивается, а не уменьшается. Проблема крайне важна. Она имеет прямое отношение к обсуждению концепта поляризованного развития и неэффективности идеи точек роста в национальном и глобальном масштабах. Рост дифференциации внутри агломераций – это угроза «собора в пустыне» или приобретения «синдрома Кэсона», когда импульс экономического развития не распространяется на окружающие территории, а трансфер технологий не осуществляется.

Углубление внутриагломерационных разрывов в качестве городской среды нарушает целостность агломерации, ведет к возрастанию пространственных различий, обособлению ядра агломерации и является еще одним шагом на пути к росту внутрирегионального и межрегионального неравенства, что противоречит федеральным приоритетам пространственного развития. В контексте концепции новой Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. одна из ключевых задач сформулирована как «сокращение межрегиональной дифференциации».

Выравнивание качества городской среды в агломерациях – важная составляющая в достижении данной задачи. Из этого положения могут проистекать многочисленные рекомендации для стратегического планирования развития городов, агломераций и регионов. Например, стратегии развития агломераций или мастер-планы должны включать задачу повсеместного повышения качества городской среды и соответствующий блок мероприятий и проектов, направленных на ее выполнение. При разработке долгосрочных планов необходимо использовать инструменты экономики качества (стандартизация, метрология, управление качеством), что позволит смягчить и проблемы стратегического управления, и проблемы трансфера

технологий. Мероприятия по повышению и выравниванию качества городской среды в агломерациях относятся и к стандартизации, и к метрологии, и к управлению качеством. Повышение качества жизни в Арктике не может быть реализовано без повышения качества городской среды в агломерациях и городах АЗРФ. Качество городской среды в агломерации должно рассматриваться как отдельная научная проблема и не приравниваться к качеству среды в ядре и отдельных городах, составляющих агломерацию (принцип эмерджентности).

3. Повышение качества жизни в городских агломерациях России как целевая установка в муниципальных стратегических документах в контексте достижения целей Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.

Агломерационная тематика становится все более укорененной в нормативных документах, а сам термин «агломерация» упоминается все чаще. Впервые важная роль агломераций в пространственном и социально-экономическом развитии России была определена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). Позднее, Постановлением Правительства РФ от 31.05.2022 № 996 «Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» и Приказом Минэкономразвития России от 26.09.2023 № 669 (ред. от 31.05.2024) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» были уточнены некоторые из важных вопросов в контексте планирования развития агломераций. Например, в Приказе № 669 обозначена методика определения границ агломераций, столь необходимая в

разработке любого агломерационного документа. Внимание органов власти к агломерационному развитию раскрывает важность и актуальность рассматриваемой проблематики.

Однако агломерации не имеют статуса самостоятельных административно-территориальных единиц, с чем связаны проблемы планирования их развития. Тем не менее, особая актуализация тематики агломераций происходит в контексте развития Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации. Для российской Арктики Правительством РФ был утвержден перечень опорных населенных пунктов, описанных как агломерации, что стало отражением реальных агломерационных процессов на территории.

Агломерации по своему генезису могут возникнуть при воздействии преимущественно эндогенных или же экзогенных факторов, сложиться естественным путем или быть созданными «сверху». Пример Распоряжений Правительства РФ № 3377-р и № 2164-р показывает, насколько агломерации могут быть конструируемыми. Однако на системном уровне управление конструированием агломераций в России не осуществляется. Все существующие нормативные акты в основном направлены на ограниченное правовое оформление ранее сложившихся агломераций.

В связи с обозначенными имеет смысл выделить как минимум восемь сценариев пространственного развития агломераций: 1. Расширяющаяся агломерация; 2. Сжимающаяся агломерация; 3. Пульсирующая агломерация; 4. Агломерация с неравномерным пространственным развитием; 4.1. Секторально развивающаяся агломерация; 4.2. Агломерация с развитием по линиям и точкам роста; 4.3. Агломерация с заметным ростом ядра без расширения периферии и зоны влияния; 4.4. Агломерация с дисперсным развитием; 4.5. Агломерация с зонами исключительного развития; 5. Перераспределяющаяся агломерация (обмен функциями, ролями, зонами роста внутри агломерации, использование свободных территорий); 6. Статичная агломерация; 7. Иерархизирующаяся агломерация; 8.

Поляризирующаяся агломерация. Важно применять зонирование целей и задач в агломерациях, целепологание и индикаторы должны быть вариативны для достижения максимальных эффектов развития. Учет сценариев пространственного развития агломераций качественно улучшит разрабатываемые документы стратегического планирования. Ошибка в детекции сценария приведет к заниженным показателям реализации стратегического плана, снижению темпов роста качества жизни населения, упущенной выгоде по ряду проектов, градостроительных конфликтам, росту социальной напряженности.

Система планирования в Российской Федерации трансформируется в соответствии с новыми вызовами повышения качества жизни, которые стоят перед страной. Традиционная система, в которой доминировали генеральные планы, СТП в связке со стратегиями социально-экономического развития, активно меняется под влиянием нового типа документов планирования – мастер-планов. Мастер-планы значительно оживили дискурс стратегического планирования. К очевидным преимуществам мастер-планов можно отнести возможности расширенного участия местных сообществ в разработке, возможности объемной визуализации и имплементации большого количества графических материалов, ориентацию на конкретные реализуемые проекты, отсутствие жестких требований по содержанию документа, что позволяет индивидуализировать каждый мастер-план. Простота восприятия привлекает обычных городских жителей, что в конечном итоге способствует улучшению показателей реализации.

Успех реализации проектов мастер-планирования в городах Дальнего Востока обуславливает расширение практики подготовки таких документов на арктические города (в первую очередь, опорные населенные пункты, которые были определены в конце 2023 года), быстро развивающиеся агломерации (Постановление Правительства РФ от 31.05.2022 №996) и на города, расположенные на геостратегических территориях, помимо Арктики (по Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года).

Создание агломерационных форматов может быть поддержано через ряд решений: организационных, управленческих, правовых, финансовых и т.д. В рамках стратегического планирования помимо мастер-планов агломераций возможно разрабатывать стратегии социально-экономического развития арктических агломераций, при этом важно интегрировать новые документы в действующую систему стратегического планирования.

Стратегия социально-экономического развития агломерации может содержать предложения по внедрению/созданию инструментов управления агломерацией (от проектных офисов до специальных департаментов в региональном правительстве), перечень флагманских проектов общеагломерационного характера с возможностью их декомпозиции до мероприятий для каждого муниципалитета, описание функциональной роли муниципального образования в агломерации и, несомненно, единые для всей агломерации планы инфраструктурного развития. Предложений, проектов и форматов изложено в стратегии может быть много, но особо важно, чтобы при стратегировании все они были восприняты местными сообществами и региональным правительством. Отсутствие единства во взглядах на развитие конкретной агломерации серьезно ограничит потенциал реализации стратегии.

Планирование развития агломераций - сложная многосоставная задача. Один из важных сюжетов здесь, для которого должны использоваться инструменты планирования – это повышение гомогенности урбанизированных пространств агломераций для равномерного повышения качества жизни. Города и другие населенные пункты, относящиеся к одной агломерации, должны иметь равные темпы улучшения качества городской среды для избежания усиления диспропорций, которые будут серьезно воздействовать на социально-экономическое развитие в сторону его ограничения. Далеко не все агломерации демонстрируют сокращение различий в качестве городской среды, а значит более активное и широкое

применение инструментов планирования для перехода процессов урбанизации на новый уровень не теряет своей актуальности.

4. Совершенствование системы стратегического планирования в России в контексте реализации Стратегии пространственного развития на муниципальном и макрорегиональном уровнях

Всесторонняя трансформация мироустройства кардинально изменяет внешние условия социально-экономического развития Российской Федерации. Российские регионы и муниципалитеты, особенно те, которые расположены в геостратегических территориях Российской Федерации, в современных условиях оказались перед неоднозначной проблемой выбора стратегических приоритетов социально-экономического и пространственного развития. Стремление к «управляемому хозяйственному сжатию» в ряде регионов Российской Федерации противоречит сформулированной в федеральных инициативах потребности комплексного освоения геостратегических территорий (по Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года) и социально-экономического развития (указы Президента РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ). Наряду с стратегическими дихотомиями: управляемое сжатие или освоение территории; поляризация или выравнивание, уязвимость местных сообществ и невозможность получить мультипликационный эффект, эффект от масштаба или агломерационный эффект во многих случаях, с одной стороны, и зависимость от экзогенных геополитических и геоэкономических факторов, с другой стороны, крайне сильно воздействуют на возможности поиска собственных моделей социально-экономического и пространственного развития муниципальными образованиями регионов России.

Очевидный путь решения проблем на уровне муниципалитетов и регионов – объединение сил для получения синергетического эффекта, и максимально эффективное распределение ресурсов в макрорегиональном

масштабе. Проработка идеи макрорегионов в Стратегии пространственного развития была неоднозначно воспринята некоторыми представителями профильных департаментов региональных администраций. Тем не менее, концепт макрорегионов был в целом положительно оценен научным и экспертным сообществом, управленцами и практиками, а для самих макрорегионов в перспективе открываются возможности разработки стратегий социально-экономического развития и/или иных стратегических документов. С этой позиции макрорегионы должны быть корректно сопоставлены с традиционными экономическими районами и федеральными округами, что представляет собой предмет отдельного обсуждения.

В новой Стратегии пространственного развития до 2030 года идея макрорегионов не получила своего дальнейшего развития, под макрорегионами понимаются федеральные округа и отдельно в качестве самостоятельных макрорегионов АЗРФ и новые территории РФ. Выбранный подход возвращает в начало дискуссии о социально-экономическом районировании в Российской Федерации.

Для решения указанной проблемы и совмещения муниципального и макрорегионального уровней предлагается идея районов стратегирования – это территория, состоящая из группы соседствующих муниципальных образований с максимально схожими характеристиками выраженности географической специфики, обуславливающих актуальность тех или иных стратегических приоритетов. На основании теоретико-методологической проработки идеи предлагается внедрение районов стратегирования в практику стратегического планирования и государственного управления.

В районах стратегирования реализуется идея создания общего «поля» планирования, однако развитие идеи районов стратегирования непременно нуждается в развитии методологии стратегирования. Можно ли стратегировать в условиях крайней неопределенности? Видение будущего необходимо для оптимизации деятельности в настоящем, определения приоритетов текущего дня. Без такого видения невозможно выйти на новый

виток спирали экономического развития населенного пункта, муниципалитета, региона, страны, мира. Однако видение будущего сформировать затруднительно ввиду неспособности человека при текущем уровне развития науки и технологий определять, какие тренды являются продолжительными и фундаментальными, а какие короткими и с нисходящей траекторией.

Мир находится в постоянной трансформации, по теории систем это можно объяснить так: энтропия-хаос противопоставляется информации-порядку. Это вечное онтологическое противостояние как нельзя лучше проявляется сегодня. Динамика общественных систем описывается нами через отдельно взятые тренды. Безусловно, между крайностями белого и черного, есть еще множественный выбор трендов любых других цветов, однако при взаимодействии друг с другом эти тренды создают противоречия, вызывающие «возмущения» системы и «круги по воде» – многочисленные импульсы для изменений в структуре системы. Трендов, вызывающих такие противоречия, много. Вот лишь некоторые из значительного числа противоречащих трендов:

- Деглобализация против регионализации;
- Регионализация управления и автономизация глобальных городов против укрепления централизации национальных государств;
- Старение населения «золотого миллиарда» против рождаемости в развивающихся странах, не осуществивших демографический переход;
- Формирование экономики замкнутого цикла против энергетической нестабильности и роста потребления;
- Цифровая экономика и экономика знаний против новой индустриализации;
- ИИ-зация и автоматизация против развития креативного сектора;
- Урбанизация против рурализации;
- Стремление к социальному равенству против углубления разрывов в возможностях;

- Мультикультурализм против сегрегации и цивилизационного обособления;
- Адаптация к климатическим изменениям против обострения экономической конкуренции;
- Рост технологичности против снижения образованности;
- Переход на новый технологический уклад против автаркизации управленческих и общественных процессов.

Диалектика как никогда проявляется сегодня. Тренды существуют одновременно в разных плоскостях, но влияние формируемых противоречий при их взаимодействии может распространяться на совершенно другие сферы, механизмы таких влияний слабо изучены. Как и зачем стратегировать, если неизвестен долгосрочный потенциал реализации каждого тренда?

В экономической мысли существует понятие «самосбывающегося прогноза», означающее то, что формирование целеполагания и описание различных нарративов уже само по себе заставляет людей двигаться в сторону обозначенного результата. Однако, целеполагание возникает не из концептуализированных направлений движения, обозначенных на каком-либо другом уровне декларативно. Условно говоря, сама по себе цель увеличения темпов роста ВВП ничего не значит вне более широкого контекста. Сразу можно задать вопрос: Для чего необходимо увеличить темпы роста ВВП? Ответ на вопрос сокрыт в том, что правильное целеполагание восходит к самым глубинным и фундаментальным вещам – ценностям. Ценности определяют наши стремления, диктуют желания и ограничения, формируют картину мира и желаемый образ будущего на уровне отдельно взятого человека и всего общества.

Не малую роль в процессе разработки любых стратегических планов играют не просто методики, а непосредственно сам ракурс рассмотрения проблемы. Мы, действительно, должны осуществлять «инжиниринг будущего» для создания более качественного, проработанного образа будущего. Если ценности лежат в основе стратегии, то идея - это

кристаллизованная субстанция, вышедшая из ландшафта ценностей, смыслов и наложенная на текущую реальность. Идея следует за ценностью и делает стратегию конкретной.

Технологии устремляются вперед, точно также инновации должны проникать в систему стратегического планирования государства или организации. Технологии ИИ, например, могут найти свое применение и в стратегировании. ИИ-ассистенты должны стать новым инструментом стратега, но не подменять его.

Подводя итог и говоря более институционально, система стратегического планирования любого современного государства или корпорации непременно нуждается в обновлении как технически через внедрение новых инструментов в практику стратегирования, так и в смысловом выражении, стратегирование должно стать более ценностно ориентированным. Кроме того, необходимо управлять самим фокусом зрения стратега – осуществлять инжиниринг видения будущего. Массивная система стратегического планирования должна стать более гибкой, периодически перестраиваться логически и последовательно.

5. Полицентрическое развитие: разрыв между теорией и практикой управления

Моноцентрическая и полицентрическая урбанизация как основные тенденции пространственного развития городских территорий обладают своими особенностями. Моноцентрическое планирование фокусируется на развитии одного главного городского полюса с соответствующими периферийными районами, примыкающими к основному ядру. Альтернативой данной модели является полицентрическое планирование: оно фокусируется на развитии нескольких полюсов, которые объединяет относительно близкий уровень социально-экономического развития и равные

возможности для жителей в осуществлении трудовых и культурно-бытовых потребностей, достигая пространственного равновесия.

Переход к полицентрической модели расселения наталкивается на инерцию моноцентрического планирования, при котором вся социально-экономическая активность и транспортные потоки ориентированы на одно ядро. Анализ показывает, что в крупных городах существуют «скрытые субцентры», не идентифицированные в документах территориального планирования.

Градостроительное и социально-экономическое развитие городов по мере территориального роста и усложнения планировочной структуры постепенно приводит к естественной полицентрализации урбанизированных территорий. Таким образом, можно предположить, что территории, обладающие признаками субцентров, могут быть «скрыты» в структуре города (агломерации). Если данная гипотеза подтверждается, то в процессе формирования модели полицентрического развития города целесообразно, в первую очередь, выявить уже сложившиеся или формирующиеся потенциальные городские центры.

В целях создания методики обоснования эффективности организации субцентров как элементов полицентрической структуры, а также формирования критериев выделения таких субцентров, на примере Санкт-Петербурга на предыдущих этапах описываемых исследований был проведен ряд экспериментов на базе информационно-программного комплекса Citraf. В ходе таких экспериментов было показано, что с помощью методов математического моделирования возможно провести ранжирование городских территорий по критериям, позволяющим обосновать эффективность организации на их базе субцентров, обеспечивающих относительно замкнутую систему ежедневных передвижений населения, в первую очередь, трудовых.

Для количественной оценки эффективности полицентрической структуры использован коэффициент полицентричности – показатель,

характеризующий прирост числа участников передвижений, остающихся в своих районах, при задаваемом пошаговом снижении среднего времени на передвижения. Расчеты выполнены на базе информационно-программного комплекса Citraf для четырех городов, различающихся по численности и планировочной структуре (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика коэффициентов полицентричности от величины и размера города (агломерации)

Город	Численность населения городского округа (города федерального значения), тыс. чел.	Средние затраты времени на передвижения (на первом шаге), мин	Средневзвешенный коэффициент полицентричности
Санкт-Петербург	5653	62,86	3,23
Калининград	489	47,94	1,92
Краснодар	1263	43,78	2,21
Пермь	1028	50,88	2,07

По итогам исследования сделаны следующие выводы:

1. Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о наличии в структуре городов территорий, обладающих признаками субцентров, на основе которых может быть наиболее эффективно реализована концепция полицентрического развития.

2. Исследуемые города характеризуются различными диапазонами коэффициентов полицентричности районов исследования. В целом, прослеживается зависимость увеличения средневзвешенных коэффициентов полицентричности с ростом численности населения города и средних затрат времени на передвижения – показателя, характеризующего степень соответствия уровня развития транспортной системы города (агломерации) размерам его территории.

3. Анализ распределения территорий городов по значениям коэффициентов полицентричности показывает, что наибольшие их значения

характерны как для территорий, примыкающих к центральным частям городов, так и для периферийных районов ядра агломерации. Наиболее устойчивым признаком, соответствующим высоким значениям коэффициентов полицентричности, является наличие значительных преград, отделяющих район исследования от соседних территорий: район 19 в Санкт-Петербурге, район 5 в Краснодаре, район 2 в Перми. Вместе с тем, значительный разброс значений коэффициентов полицентричности по исследуемым районам диктует необходимость проведения уточняющих исследований для поиска признаков эффективности организации субцентров в рамках полицентрической модели.

6. Разработка методики и проектных предложений по формированию хордового транспортного каркаса Санкт-Петербургской агломерации

Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня значительная часть населения крупных и крупнейших городов, в том числе, Санкт-Петербурга, проживает в периферийных районах, где формируются новые центры занятости и притяжения. Однако существующая транспортная сеть сохраняет преимущественно радиальный характер, что приводит к перегрузке центральных районов, увеличению времени поездок и снижению общей устойчивости транспортной системы. Эти изменения в структуре перемещений требуют новых подходов к организации городской мобильности.

Существующая транспортная сеть Санкт-Петербургской агломерации носит преимущественно радиальный характер, ориентированный на центр города. Однако в последние годы сформировались мощные периферийные потоки между новыми жилыми массивами и зонами занятости, не обеспеченные инфраструктурой.

Значительная часть межрайонных перемещений носит хордовый характер, то есть осуществляется между периферийными территориями,

минуя центральную часть города. Эти перемещения нередко превышают по масштабу классические радиальные потоки, что свидетельствует о глубокой трансформации пространственной структуры агломерации.

На основе расчетов в среде Citraf и визуализации в QGIS выделены 18 транспортных районов. Анализ матриц корреспонденций утреннего среднемаксимального часа (наиболее напряженного периода) выявил следующую структуру перемещений (таблица 3):

Таблица 3 – Распределение видов передвижений и связанной с ними пассажирской работой по разным типам связей

	Передвижение, тыс. чел.	% от суммы	Пассажирская работа, тыс.пасс-км	% от суммы
Внутрирайонные	312,66	42%	2208,91	27%
Радиальные	278,17	37%	3664,70	46%
Хордовые	161,73	21%	2053,25	25%
Сумма	752,56		7926,87	

Существующая маршрутная сеть не формирует полноценных альтернатив этим потокам, что приводит к высокой конкуренции между личным и общественным транспортом на южных магистралях.

На основе анализа предложено формирование шести ключевых хордовых направлений:

Северное внешнее – объединяет Мурино, Парнас, Сертолово, Каменку.

Северное внутреннее – связывает Приморский, Выборгский и Калининский районы.

Правобережное – вдоль Невы от Уткиной Заводи до Кудрово и Южного.

Восточное периферийное – связывает Кудрово, Колпино, Фрунзенский и Невский районы.

Юго-Западное – Южное – соединяет крупные жилые массивы юго-запада и юго-востока.

Южное внутригородское – обеспечивает связи между Шушарами, Пушкиным, Колпино.

Исследование демонстрирует, что создание хордового каркаса является необходимым этапом развития транспортной системы Санкт-Петербурга. Оно соответствует современным принципам организации городской мобильности, способствует формированию полицентричной структуры города и обеспечивает более рациональное распределение потоков в пределах агломерации. Предложенная методика анализа и разработки хордовых направлений может быть использована и в других крупных городах России, где наблюдается аналогичная планировочная структура и схожие проблемы транспортной организации.

7. Муниципальное измерение агломераций на примере Санкт-Петербургской агломерации

Санкт-Петербургская агломерация функционирует как единое пространство: сотни тысяч людей ежедневно перемещаются из пригородов на работу в город, хозяйствующие субъекты выносят производства в область, а экологические и транспортные проблемы не имеют административных границ. При этом юридически понятия агломерации фактически в нормативно-правовых актах не закреплено. Этот правовой дуализм порождает ряд системных дисфункций:

- маятниковая миграция создает гигантскую нагрузку на транспортную инфраструктуру, развитие которой требует согласованного планирования и инвестиций с обеих сторон административной границы Санкт-Петербурга.

- муниципалитеты Ленинградской области, расположенные на границе мегаполиса, зачастую не имеют достаточной налоговой базы для развития собственной социальной и инженерной инфраструктуры, что приводит к снижению качества жизни населения.

- нерациональное землепользование – отсутствие единых градостроительных регламентов приводит к хаотичной застройке, появлению «спальных» муниципалитетов области и потере ценных природных и сельскохозяйственных земель.

В июне 2025 года проведен опрос представителей муниципальных образований, входящих в агломерацию (в рамках стратегической сессии Фонда «ДОМ.РФ» и ИПРЭ РАН).

Одним из главных барьеров развития Санкт-Петербургской агломерации является ее расположение в двух субъектах федерации (ГФЗ Санкт-Петербург и Ленинградская область) при отсутствии законодательно закреплённого статуса агломерации. (рис.1-3)

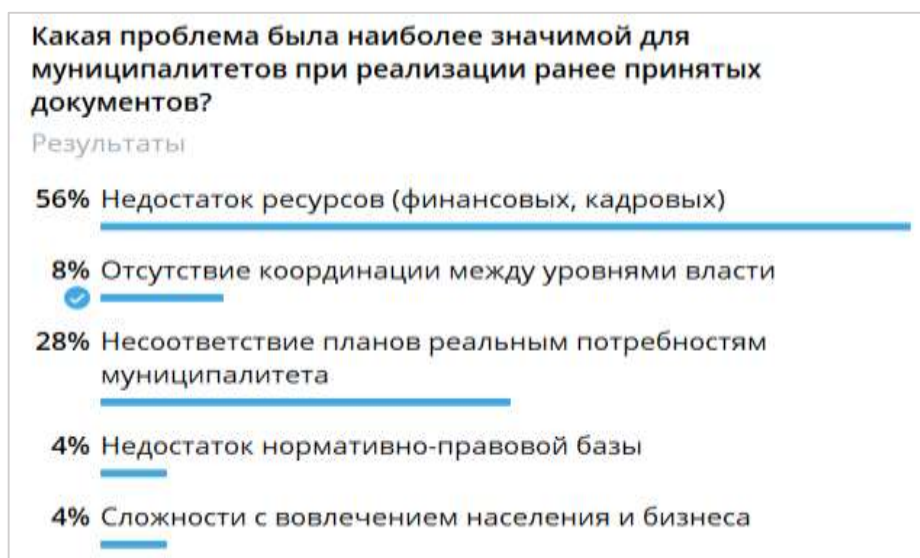

Рис.1 Опрос представителей муниципальных образований

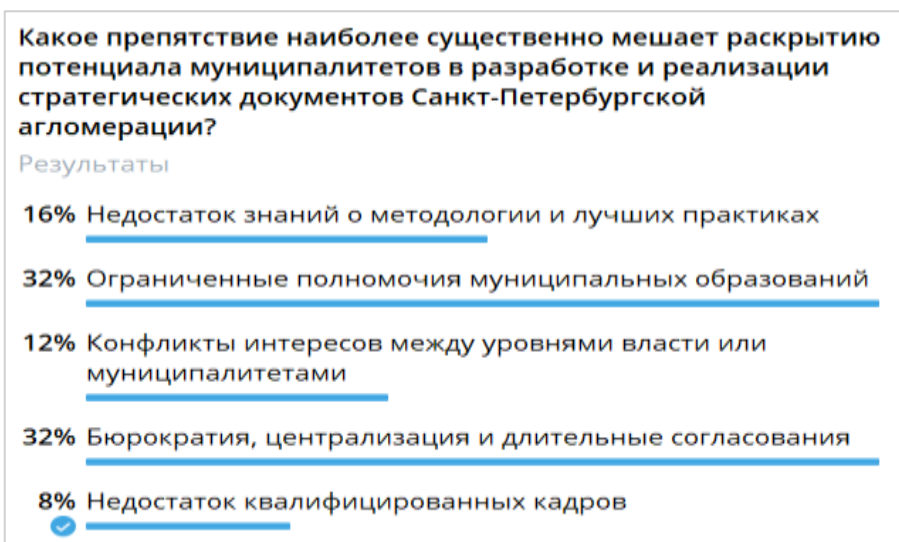

Рис.2 Опрос представителей муниципальных образований

Рис.3 Опрос представителей муниципальных образований

Участники опроса видят реализацию стратегических планов Санкт-Петербургской агломерации прежде всего, как задачу физического и пространственного соединения муниципалитетов. Ключевым барьером, который необходимо преодолеть через межмуниципальное сотрудничество, является недостаточная развитость и разрозненность транспортных и инженерных систем, а также несогласованность в вопросах градостроительного планирования.

8. Совершенствование системы стратегического планирования Европейской части Арктической зоны РФ для достижения национальных целей развития и перехода к цифровой экономике в Российской Арктике

Результаты контент-анализа муниципальных стратегий АЗРФ на предмет встречаемости понятия «вахта». В рамках осуществления исследования был проведен контент-анализ на предмет встречаемости понятия вахтового метода работы в муниципальных стратегиях АЗРФ. С помощью внутренних поисковых инструментов программных продуктов Microsoft Word и Adobe Acrobat для каждого файла стратегии подсчитано количество употреблений понятия «вахта» по исходной лемме с учетом всех возможных словоформ. В итоге муниципальные стратегии АЗРФ были ранжированы по встречаемости слова-маркера «вахта» в соответствии с рисунком 4.

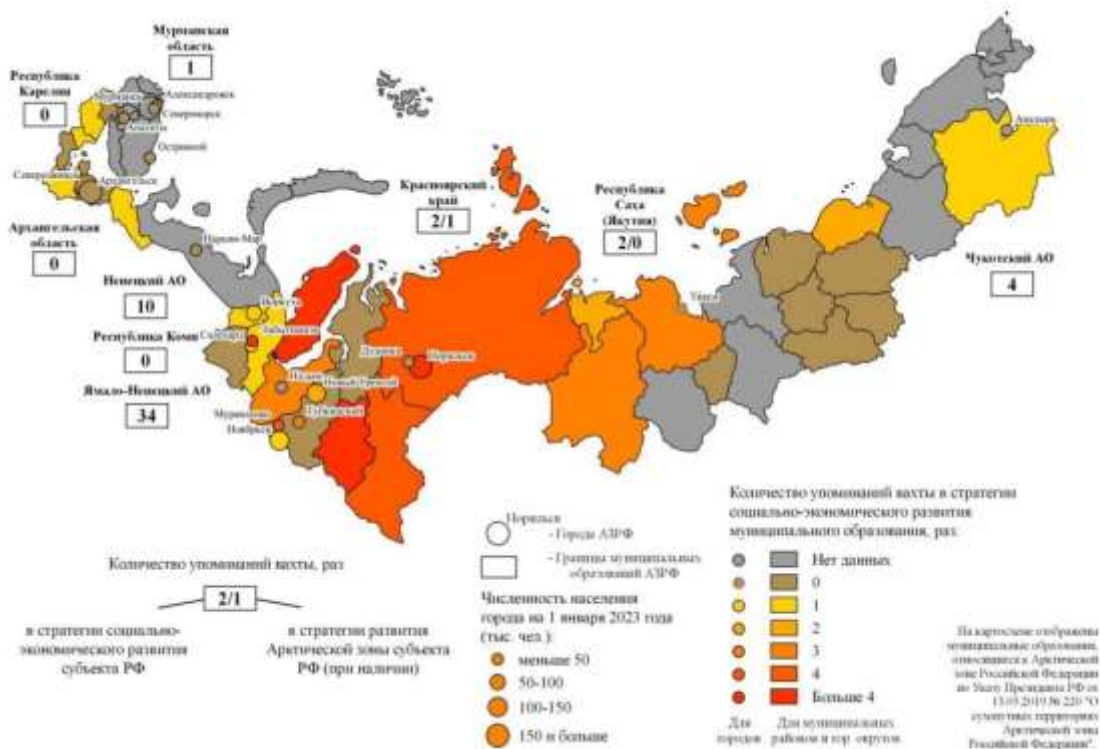

Рис. 4 – Встречаемость понятия «вахта» в муниципальных стратегиях социально-экономического развития АЗРФ.

Примечание: на картосхеме не отображены изученные стратегии сельских поселений.

В результате проведения контент-анализа было установлено, что Арктическая зона РФ значительно дифференцируется по встречаемости вахты в муниципальных стратегиях. Вахта упоминается только в 48% стратегий из 50 изученных, при этом по одному разу – в девяти стратегиях, по два раза – в трех стратегиях, по три раза – в четырех стратегиях, по четыре раза – тоже в четырех стратегиях. Пять и более раз вахта упоминается только в стратегиях Лабытнанги (6 раз), Ямальского района (6), Норильска (7) и Красноселькупского района (21).

Достаточно интересной является география распределения упоминаний: четко выделяется кластер в центральной части АЗРФ, при этом в западной и восточной частях Арктики практически повсеместно в муниципальных стратегиях отсутствуют упоминания вахты. В тоже время следует обратить внимание на внутрорегиональные различия, наиболее выраженные в Ямало-Ненецком автономном округе. Здесь есть несколько стратегий, в которых вахта вообще не упоминается, и три стратегии, в которых вахта упоминается более пяти раз.

Целесообразность более предметного рассмотрения вахтовой проблематики в муниципальных стратегиях обусловлена и вниманием к вахтовикам на региональном уровне. Так, например, в стратегии Ямало-Ненецкого автономного округа обозначены стратегические риски, в числе которых ускорение процессов вытеснения «живого» труда и расширение возможностей дистанционной работы, распространение использования вахтового метода работы, смещение центра экономической активности на север автономного округа. В перспективе 2031-2035 гг. (3 этап реализации стратегии) сделано предположение о стабилизации численности населения и росте доли вахтовой занятости. Пример ЯНАО показывает, что необходимо провести дополнительные исследования с целью определения характеристик имплементации тематических сюжетов из региональных стратегий в муниципальные стратегии АЗРФ.

9. Вклад национальных проектов в социально-экономическое развитие регионов

Для обоснования вклада национальных проектов в социально-экономическое развитие регионов количество проектов, реализованных на их основе в Топ 10 регионах по значениям показателей оценки реализации национальных проектов в период с 2018 по 2023 гг. В топ 10 регионов вошли республика Татарстан, Томская, Свердловская, Калининградская, Ульяновская, Омская, Московская и Архангельская (без АО) области и Республика Удмуртская и Чувашская. Эти регионы сильно различаются по своим социально-экономическим параметрам: географическому положению, численности населения, экономическому развитию и пр.

Всего за этот период во всех регионах России было создано 6274 объекта в рамках национальных инициатив. В топ 10 регионах было создано 1503 объекта, что составляет практически четверть от всех реализованных проектов. Это говорит о том, что активные регионы уделяют значительное внимание реализации новых объектов в рамках национальных инициатив. При этом, как видно из таблицы, на топ-10 регионов приходится около трети всех реализованных объектов по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что может свидетельствовать о потребности активного развития потребительского рынка в данных регионах. По национальным проектам «Демография» и «Туризм и индустрия гостеприимства» примерно четверть объектов приходится на рассматриваемые регионы, это может быть связано с активным строительством новых объектов в тех регионах, где ранее этому не уделяли достаточного внимания по различным причинам, основной из которых можно назвать нехватку финансирования. По остальным инициативам доля ниже, но она также является значительной. Самая низкая доля 11,8% у топ-10 регионов приходится на Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», что может быть связано

с тем, что в некоторых регионах, которые вошли в топ-10, такие как Московская область и Республика Татарстан строительство автомобильных дорог финансировалось по другим статьям бюджета.

Национальные проекты очень действенный метод для активизации социально-экономического развития регионов. В 2024 г. отмечено положительное влияние национальных проектов, которое заключается в формировании более благоприятной экономической обстановки в регионах, например, по показателю ВРП без учета инфляции экономическое развитие всех регионов с 2018 г. выросло более чем на 20%.

В топ-10 регионов России по значениям показателей оценки реализации национальных проектов в период с 2018 по 2023 гг. вошли: Республика Татарстан, Томская, Свердловская, Калининградская, Ульяновская и Омская области, Удмуртская Республика, Московская область, Чувашская Республика и Архангельская область без АО. Это регионы, в большинстве своем имеющие в настоящее время развитое промышленное производство и выделяющие финансирование на повышение качества жизни в своих регионах. В топ-10 регионов не попали традиционные регионы-лидеры, такие как Москва и Санкт-Петербург, что предположительно может быть связано с их высокой конкурентной привлекательностью и уровнем социально-экономического развития, что им достаточно сложно усиливать свои и без того высокие конкурентные позиции. За период с 2018 по 2024 год в целом было создано более 6 000 объектов в рамках реализации национальных проектов, из которых 24% приходится на регионы-лидеры по реализации национальных проектов, что существенным образом оказало влияние на их социально-экономическое развитие, улучшив качество жизни в этих регионах.

Таблица 3– Количество объектов созданных в Топ 10 регионов России
в рамках реализации национальных проектов в период 2018-2023 гг.

Топ 10 регионов России по значениям показателей оценки реализации национальных проектов в период с 2018 по 2023 гг.	Национальные проекты, действовавшие в период 2018-2023 гг.							
	Демография	Культура	Образование	Безопасные и качественные автомобильные дороги	Жилье и городская среда	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	Наука и университеты	Туризм и индустрия гостеприимства
Республика Татарстан	166	5	9	1	10	44	5	7
Томская область	73	6	5	1	9	16	5	н/д
Свердловская область	288	6	9	6	9	5	3	н/д
Калининградская область	51	10	8	н/д	4	3	1	н/д
Ульяновская область	13	5	7	2	2	2	1	н/д
Омская область	10	4	3	3	3	3	1	н/д
Удмуртская Республика	110	4	6	1	4	7	1	8
Московская область	316	5	8	2	11	48	2	1
Чувашская Республика	51	4	6	1	2	1	н/д	н/д
Архангельская обл. без АО	55	11	4	1	7	1	1	н/д
Количество объектов созданных в ТОП-10 регионах, шт.	1133	60	65	18	61	130	20	16
Всего объектов, созданных в рамках национального проекта, шт.	4255	379	453	152	426	421	120	68
Доля объектов приходящихся на ТОП-10 регионов, %	26,6	15,8	14,3	11,8	14,3	30,9	16,7	23,5

Выводы

1. По срокам исполнения предвидеть п.24 Плана пунктом: «Формирование (актуализация) системы пространственно-отраслевых и пространственно-инфраструктурных приоритетов на основе анализа актуализированных документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому принципу на федеральном уровне и документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках прогнозирования на федеральном уровне».

2. В целях актуализации СПР считать неотложной задачей разработку Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

3. На более поздних сроках реализации Плана предусмотреть пункт мероприятий: «Актуализация и координация приоритетов и мероприятий государственных программ с отраслевыми стратегиями с учетом перспективных связей кооперирования и комбинирования как основы межрегионального взаимодействия»

4. К периоду актуализации СПР необходимо предусмотреть окончание работ по целевому социально-экономическому районированию на разные иерархические уровни пространственной организации производительных сил и расселения.

5. В тексте документа федерального уровня недопустимо использовать жаргонную лексику. Так, например, для обозначения состояния окружающей среды нельзя использовать слово «Экология», поскольку оно обозначает естественную науку о взаимодействии живых организмов между собой и средой обитания. В отечественной практике исследований и планирования с 1970-х гг. для обозначения совокупности параметров состояния различных сред использовался термин «экологическая обстановка», а в документах социально-экономического и территориального планирования соответствующие разделы имели название «Охрана окружающей среды» и

разделы «Рациональное использование природных ресурсов». К сожалению, в период охлаждения к процессу планирования в управлении страной, правильные термины вместе с профессиональными кадрами были утрачены и с легкой руки журналистов заменены на жаргонизмы.

6. В разделе VIII. Стратегии, в названии подраздела «Экология, природопользование и адаптация к изменению климата» следует заменить слово «экология» на термин «экологическая обстановка» или «Охрана окружающей среды».

7. Применение достижений экономики качества и ее инструментария представляется целесообразным для решения задач управления в сфере комплексного социально-экономического и пространственного развития населенных пунктов.

8. Организующую основу регионального развития принято рассматривать в контексте применения многоуровневой системы управления качеством (далее – МСУК) для постоянного совершенствования, улучшения качества жизни. Упрощенная схема МСУК представлена на рисунке 1.

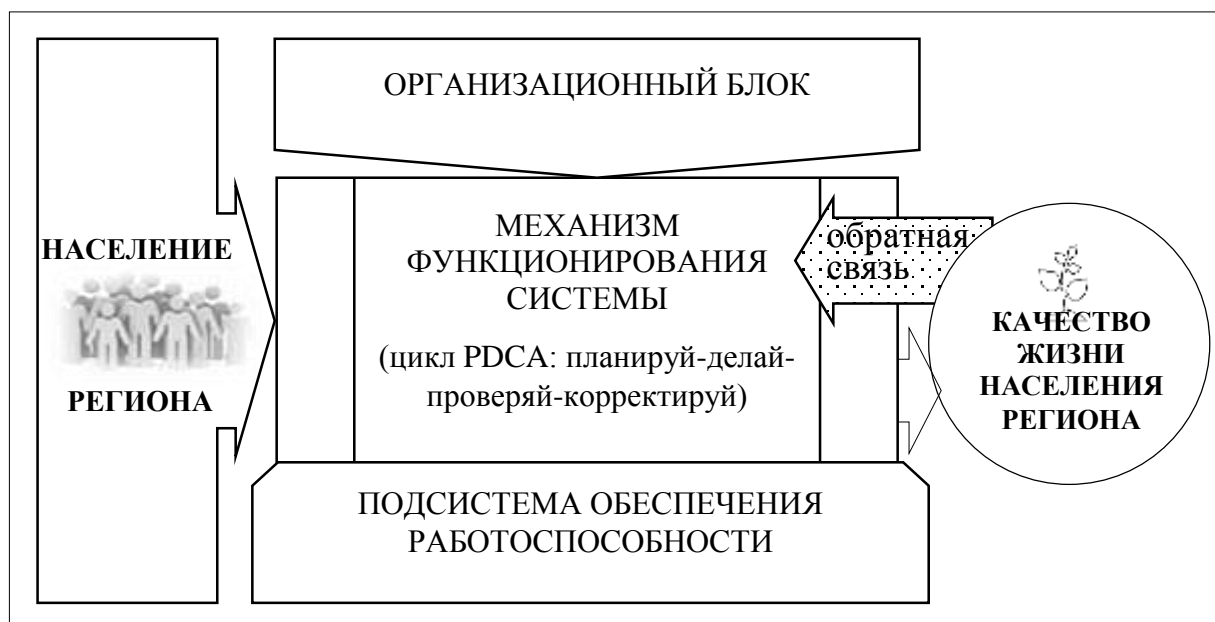

Рисунок 5 – Обобщенная схема многоуровневой системы управления качеством жизни населения

Подход экономики качества, заложенный в основу измерения и оценки качества жизни, позволяет согласовать потребности и нужды населения, отраженные в документах стратегического планирования, с особенностями и возможностями экономики, задействовать ресурсы управления с применением лучших практик менеджмента качества и, тем самым, вывести на первый план главную цель социально-экономического развития – качество жизни населения.

9. В разрабатываемых стратегических документах развития агломераций (отдельных муниципальных образований) необходимо предусмотреть задачи, проекты и мероприятия по сокращению внутриагломерационных разрывов в качестве городской среды.

10. Необходимо корректно увязывать проекты, программы (в том числе муниципальные), направленные на повышение качества жизни, с градостроительными проектами и мероприятиями в сфере благоустройства.

11. Целесообразно разработать типовые дорожные карты по повышению качества городской среды в арктических агломерациях с учетом их размерной и функциональной классификации.

12. Рекомендации по совершенствованию инструментов планирования для интенсификации агломерационного развития, повышения качества жизни могут быть обширны, и различаться в зависимости от типа агломерации, ее истории (генезиса), уровня статичности границ, степени централизации и других характерных особенностей. Здесь представлены лишь некоторые унифицированные рекомендации, которые можно применить для модернизации и институционализации инструментария планирования агломерационных пространств в Российской Федерации:

- 1) На основе существующих архитектурных и градостроительных конкурсов сформировать сборник лучших практик в части максимизации социально-экономических эффектов при реализации тех или иных градостроительных проектов в агломерациях.

- 2) Системно использовать Индекс качества городской среды Минстроя РФ или его аналоги в качестве индикатора достижения стратегических целей и задач в планах развития агломераций.
- 3) Усиливать и подчеркивать взаимосвязь между качеством жизни, городской средой и городской экономикой в разрабатываемых мастер-планах и иных стратегических документах через экономические обоснования, основанные на результатах научно-исследовательских работ.
- 4) Предусмотреть модель управления реализацией стратегических планов развития агломераций путем создания агентств развития, проектных офисов, специальных региональных департаментов, межмуниципальных советов, ассоциаций на основе соглашений и/или других форматов. Важно, чтобы в стратегическом документе была произведена конкретизация модели управления агломерационными процессами, возможностей сочетания отдельных форматов управления и недопустимости некоторых из них для отдельных агломераций.
- 5) В стратегическом документе о развитии агломерации должны быть определены функции и роль (в масштабах агломерации) для каждого входящего в агломерацию муниципалитета. Такое функциональное разделение должно быть обязательно согласовано с органами местного самоуправления в муниципальных образованиях.
- 6) В каждом отдельно взятом случае следует определить возможность и необходимость принятия регионального законодательного акта об агломерационном развитии в регионе.
- 7) Необходимо совершенствовать методическое обеспечение разработки планов развития агломераций в целях повышения качества жизни с созданием специализированных проектных лабораторий, научно-проектных институтов и иных организаций, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность.

13. Важно легитимизировать в правовом поле понятие «городских агломераций», а также внести изменения в практику управления, придав агломерациям субъектность. Это необходимо для развития опорных населенных пунктов и повышения качества жизни в них.

14. Провести анализ городских агломераций России (на основе научных представлений, рекомендаций по выделению агломерационных границ и перечня опорных населенных пунктов) на предмет различий их генезиса и сценариев пространственного развития для проработки дифференцированного инструментария повышения качества жизни в агломерациях.

15. Важно стандартизировать мастер-планы, но не унифицировать их полностью. Необходимо утвердить методические рекомендации по структуре мастер-планов агломераций, в которых обязательным блоком будет единая инфраструктурная схема и раздел функционального зонирования роли каждого муниципалитета.

16. Следует внедрить механизм обязательного согласования стратегических документов на агломерационном уровне. В рамках механизма необходимо установить норму, при которой генеральные планы и стратегии СЭР муниципалитетов, входящих в агломерацию, не могут быть приняты без подтверждения их соответствия единой агломерационной стратегии.

17. Для поддержки принятия решений важно разработать цифровые «цифровые двойники» агломераций. На основе цифровых решений следует разработать платформу агломерационного развития для конкретных урбанизированных пространств с возможностью мониторинга социально-экономических процессов в режиме онлайн. Такая платформа необходима для своевременного принятия управленческих решений в условиях изменчивости фактических границ агломераций.

18. Необходимо предусмотреть меры стимулирования региональных правительств к созданию специализированных департаментов агломерационного развития. Выделение отдельных структурных

подразделений (а не распыление задач между департаментами/министерствами) повысит персональную ответственность за реализацию агломерационных проектов.

19. Актуальна разработка стандарта инфраструктурной обеспеченности периферийных территорий агломерации. Федеральные и региональные программы субсидирования благоустройства должны содержать отдельные лимиты или повышающие коэффициенты для населенных пунктов-спутников, в особенности опорных населенных пунктов, чтобы избежать концентрации всех ресурсов в ядре агломерации.

20. Осуществить теоретико-методологическую разработку концепта районов стратегирования с последующим внедрением в практику управления и стратегического планирования.

21. На основе метода графов сформировать карту мировых трендов социально-экономического развития, определить наиболее узловые и противоречащие друг другу тренды для дальнейшей выработки государственной социально-экономической и пространственной политики в целях минимизации рисков от одновременного действия противоречащих трендов.

22. Осуществлять планирование архитектуры системы стратегических документов в Российской Федерации с временным горизонтом в 30 лет. Необходимо выработать принципы управления эволюцией системы стратегического планирования. Это позволит вывести систему стратегического планирования на принципиально иной уровень.

23. Использовать технологии ИИ для моделирования сценариев будущего при разработке стратегических документов, имплементировать методики на основе ИИ для более широкого применения в контексте оценки качества разработанных стратегий и эффективности их реализации.

24. Включить расчет коэффициента полицентричности в обязательный перечень обосновывающих материалов для актуализации генеральных планов крупных и крупнейших городских агломераций.

25. Ввести в нормативные документы транспортного планирования понятие «хордовый маршрут» как приоритетный вид связей для крупнейших агломераций.

26. Предусмотреть в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» отдельный блок субсидирования хордовых направлений (скоростной трамвай, «городская электричка», выделенные полосы).

27. Утвердить для агломераций целевой показатель: «снижение доли радиальных поездок в общем объеме перемещений» с плановым значением не менее 10-15% к 2030 году.

28. Принятие Федерального закона «О городских агломерациях». Проект, подготовленный Минэкономразвития России в 2020 году, требует актуализации и внесения в Госдуму до конца 2026 года. Закон должен определить:

- правовой статус агломерации как формы межмуниципального сотрудничества;
- механизмы координационного управления (советы агломераций с участием глав субъектов и МО);
- межбюджетные трансферты внутри агломерации (компенсация налоговых потерь пригородов, обеспечивающих маятниковую миграцию).

29. Желательно создание постоянно действующих платформ для обмена мнениями и совместной разработки предложений, с учетом локального опыта на всех этапах стратегического планирования развития агломерации.

30. Разрабатываемые стратегические документы в АЗРФ должны включать подробное рассмотрение трудовых ресурсов территорий не только в контексте факт/план (как минимум на основе планов корпораций по кадровым потребностям в городах присутствия), но и определять целевые значения. Выделение вахтовой занятости в составе целевого блока стратегий позволит помимо создания рабочих мест уделить внимание развитию всей надлежащей

инфраструктуры для привлечения работников, одновременно сопряженной с реализацией цели повышения качества жизни постоянного населения и оценкой наличия требуемых для достижения этой цели ресурсов.

31. Важно выстраивать определенную иерархию представленности вахтовых сюжетов в стратегических документах разного уровня. Тема вахты должна быть полноценно отражена в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (и ее обновляемых версиях); в региональных стратегиях АЗРФ; в региональных методических рекомендациях по разработке муниципальных стратегических документов в АЗРФ; и непосредственно в самих муниципальных стратегиях. Тема вахты должна стать сквозной, а отдельные вахтовые сюжеты в документах планирования разного уровня должны характеризоваться преемственностью.

32. В рамках разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований целесообразно предложить следующее:

- в части анализа текущей ситуации – выявление проблем и преимуществ, вызовов вахтового метода освоения территории на этапе стратегической диагностики;
- в рамках разработки прогноза кадровой потребности, в том числе, в вахтовых работниках – осуществить активное взаимодействие с предприятиями-работодателями;
- в контексте целеполагания – четкая артикуляция значимости вахтовой занятости;
- в блоке механизмов, плана мероприятий реализации стратегии – проработка конкретных действий по созданию условий для привлечения вахтовых работников – в т.ч. строительство вахтовых поселков, объектов размещения, рекреационных объектов; или ликвидация невостребованных объектов в рамках управляемого сжатия;

- обеспечение мониторинга реализации – разработка набора показателей, отражающих количественные и качественные параметры вахтовой занятости, соответствующие критерию собираемости статистических данных.

Список рекомендуемых источников

1. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л., Гридасов А.Г. Создание и разработка фундаментального научного подхода к решению региональных проблем экономики качества // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2025. № 4(83). С. 36–43. DOI: 10.52897/2411-4588-2025-4-36-43.

2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025624105 Российская Федерация. База данных для решения задачи по формированию сбалансированной системы пространственного развития : заявл. 08.09.2025 : опубл. 26.09.2025 / В. В. Окрепилов, И. В. Коршунов, Н. Л. Гагулина ; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики Российской академии наук. – EDN JAGEPR.

3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024626333 Российская Федерация. Показатели качества жизни и миграции населения в агломерациях Европейской части Арктической зоны РФ : заявл. 11.12.2024 : опубл. 24.12.2024 / В. В. Окрепилов, Н. Л. Гагулина, Р. А. Гресь ; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики Российской академии наук.

4. Окрепилов В.В., Гресь Р.А. Качество городской среды как составляющая качества жизни в агломерациях Арктической зоны Российской Федерации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 4(79). – С. 76-87. – DOI 10.52897/2411-4588-2024-4-76-87.

5. Гресь Р.А. Повышение качества жизни и качества городской среды в агломерациях Российской Федерации: инструменты стратегического планирования и рекомендации // Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека: сборник научных статей Международной научной

конференции, Республика Беларусь, Гродно, 17–18 октября 2024 года / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; редколлегия: В. А. Белозорович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2025. С. 54-59.

6. Гресь Р.А. Инструменты стратегического планирования для формирования и развития агломераций в Арктической зоне Российской Федерации // Моделирование социально-экономических процессов в регионе : Материалы международной научно-практической конференции, Чита, 07 ноября 2024 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 61-68.

7. Гресь Р.А. Перспективы планирования развития агломераций в Российской Федерации: сценарный подход; доклад // Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие регионов: проблемы и перспективы», ИПРЭ РАН, 9-11 октября 2024.

8. Гресь Р.А. Мастер-планирование на Дальнем Востоке: большой пространственный эксперимент // Взгляд молодых ученых на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов : сборник статей. – Санкт-Петербург : ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 43-48. – DOI 10.62994/mold/2024/Gres.43-48.

9. Гресь Р.А. Оценка проявленности географической специфики в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации: дис. на соискание уч. степени к.г.н. / Калининград: БФУ им. И. Канта, 2025. - 237 с.

10. Инфраструктурное развитие городских агломераций в социально-экономическом пространстве регионов : монография / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. С.В. Кузнецова, канд. техн. наук Л.А. Лосина. – СПб. : ИПРЭ РАН ; Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 281 с. ISBN 978-5-7310-6843-7 Режим доступа: <http://www.iresras.ru/uploads/2025/Публикации/Монография%202025%20-%20Инфрастр.%20развитие%20город.%20агломераций.pdf>